

Пожар

Ночь выдалась тихой. Дуань Байюэ лежал на кровати, закинув ногу на ногу, и отрешенно смотрел в потолок.

Рядом с подушкой сидел огромный паук — с самым невинным видом на свете.

В соседней комнате Чу Юань ворочался с боку на бок. Не в силах заснуть, он взял со стола первую попавшуюся книжку, чтобы скоротать время. Её накануне прихватил вместе со сладостями Сыси, заявив, что это «Тайная история юго-западного князя» — жуть какая интересная книга, пользующаяся безумной популярностью у простолюдинов, к тому же до такой степени, что те выстраиваются за ней в очереди.

Открыв первую же страницу, император увидел огромный рисунок: усадьбу правителя Юго-Запада изобразили как гнездо всевозможных ядовитых тварей — пауков, змей, скорпионов и ядовитых муравьев. Самого же Дуань Байюэ нарисовали чудовищем с хвостом скорпиона, которое с озверевшим лицом рвёт зубами сырую баранью ногу.

С громким хлопком Чу Юань захлопнул книгу и решил, что должен издать указ о воспитании нравов среди простого народа, чтобы тот читал что-то более стоящее.

Оба проворочались всю ночь. Едва рассвело, Чу Юань услышал, как за дверью о чём-то говорит Сыси. Спустя некоторое время скрипнула калитка и послышался голос Дуань Байюэ.

Чу Юань накинул халат и поднялся с постели. Евнух вошёл в комнату, чтобы помочь ему умыться, и осторожно спросил: князь уже принёс завтрак, так подавать его или попросить на кухне приготовить что-то другое?

Протерев лицо полотенцем, Чу Юань толкнул дверь и вышел на крыльцо. Дуань Байюэ сидел на каменном пороге под навесом, обнимая ножны меча. Перед ним стояла большая корзина, от которой всё ещё шёл пар.

— Будешь? — с надеждой спросил молодой князь, заметив его. — Лепёшки с жареной бараниной. Говорят, хозяин трактира специально пригласил повара с Запада.

Баранья нога... У Чу Юаня перед глазами тут же всплыла ночная гравюра.

— Что такое? — удивился его спутник, видя, что тот молчит.

Чу Юань поджал губы, сдерживая улыбку:

— Буду.

Дуань Байюэ недоумённо нахмурился: с чего это он такой довольный?

Но император уже прошёл в комнату.

Сыси семенил следом, отчаянно подавая князю знаки глазами: правитель вроде в хорошем расположении духа, так что, ради всего святого, не доставайте больше того паука, а то от одного его вида страх берёт.

Золотистые хрустящие лепёшки с сочным мясом, обильно посыпанным острым перцем, большинству людей наутро показались бы слишком жирными. К тому же Чу Юань всегда предпочитал лёгкую еду. Однако на этот раз он не стал придирааться и ел с большим аппетитом.

У принца, с малых лет воспитанного в императорском дворце, манеры были безупречны. В то время как у обычного человека с такой лепёшки жир тёк бы по локтям, Чу Юань ел так изящно и аккуратно, что вокруг не упало ни единой крошки.

Дуань Байюэ подумал, что даже если не есть самому, то просто смотреть на императора уже было приятно.

Допив последнюю ложку горячего бульона, Чу Юань почувствовал, как по телу разливается приятное тепло.

— Что будем делать с золотой горой за городом? — спросил Дуань Байюэ.

Сыси за дверью только головой покачал: ну что за человек этот князь — только поели, а он сразу за государственные дела!

— Хм? — Чу Юань вытер губы.

— Через три дня Лань Цзи уезжает, — сказал Дуань Байюэ. — До этого она наверняка попытается вывезти золото из тайной казны Сюй Чжицю. Конечно, если она увезёт его в секту, я смогу его отобрать. Но будет лучше, если она вообще не сможет вывезти его из города. Чем меньше проблем, тем лучше.

Чу Юань кивнул:

— Это несложно. Я и сам об этом думал. Возле тайника как раз растёт роща редких деревьев, привезённых казённым ведомством из Южных морей (Наньяна). Сюй Чжицю раньше не раз подавал донесения об этом питомнике как о своей главной заслуге. Если я захочу лично взглянуть на ценные породы, в этом не будет ничего странного.

А если взять с собой достаточно солдат, то даже у Лань Цзи при всём её безрассудстве не хватит дерзости грабить под самым носом у императора.

— Отлично, так и сделаем, — согласился Дуань Байюэ. — А я тем временем постараюсь узнать, где держат стариков и Мучи.

— Опять переоденешься в Вэй Цзыи? — как бы между прочим спросил Чу Юань, вертя в руках пиалу.

— Конечно нет, — ответил тот. — Вэй Цзыи приходил только за деньгами. Лань Цзи уже пообещала ему долю. Если появляться слишком часто, это лишь наведёт её на подозрения.

— Тогда переоденешься кем-то другим?

Дуань Байюэ усмехнулся:

— С чего ты взял, что я обязательно должен за кого-то себя выдавать?

Чу Юань про себя подумал: «Потому что вчера ты выглядел так, будто тебе это в радость».

— Прошлой ночью Лань Цзи рассказала, что в начале следующего месяца в секте пройдёт Праздник Ста Насекомых*, — продолжить Дуань Байюэ. — Судя по всему, мероприятие масштабное, и ей как главе нужно быть там. Долго оставаться в городе она не сможет. А если соберётся уезжать, то, даже если не утащит золото, стариков точно заберёт с собой.

*百虫 (bǎi gǔ qìng) — букв. праздник/торжество, связанное с «百» («ста видами ядовитых насекомых/гу»).

— Тебе нужна помощь?

— Моих людей вполне хватит, чтобы разобраться с мелкой сектой, — уверенно ответил князь.
— Когда старых мастеров освободят, можно будет заняться Сюй Чжицю.

— Хорошо, — сказал Чу Юань.

— Ближайшие пару дней мне, скорее всего, придётся следить за гостиницей Яньхуэй, — добавил Дуань Байюэ. — Лань Цзи вряд ли решится напасть на императорскую стражу, но когда поедешь в горы, всё равно будь осторожнее и усиль охрану.

— Хорошо, — снова ответил Чу Юань.

Князь улыбнулся:

— Тогда я пошёл.

Чу Юань кивнул и проводил его взглядом до самых ворот, после чего приказал Сыси позвать Сян Ле.

Покинув постоялый двор, Дуань Байюэ первым делом вернулся в свою гостиницу.

Дуань Нянь сидел за столом и завтракал лапшой, но при виде хозяина чуть не подавился от смеха: что за муха укусила ванъе, зачем он надел этот нелепый яркий наряд жёлто-зелёного* цвета?

***鹅黄柳绿** (é huáng liǔ lǜ) — «гусино-жёлтый» и «ивово-зелёный»; идиома, описывающая нежно-жёлтый и светло-зелёный цвета ранней весны.

Дуань Байюэ с абсолютно спокойным лицом дал ему подзатыльник.

Дуань Нянь схватился за голову, чувствуя себя ни за что обиженным.

□□□

В городской управе Сюй Чжицю в последние дни был сам не свой: от нервов у него валилось всё из рук, а на губах появились волдыри. Он как раз срывал злость на слугах, когда управляющий со страхом доложил: прибыл император! Чиновник в панике бросился переодеваться в подходящую одежду, чтобы встретить молодого правителя.

— Любезный* сановник Сюй, вы выглядите неважно, — неторопливо произнёс Чу Юань, крышечкой снимая пену с чая.

***爱卿** (àiqīng) — традиционное обращение императора к своим чиновникам. Это не проявление личной привязанности, а официальный, уважительный титул.

— Ваше Величество, в последние дни у меня действительно слабость и усталость, — ответил Сюй Чжицю. — Лекарь меня уже осмотрел и прописал лекарства.

— Вы — опора государства, берегите себя, — сказал Чу Юань, ставя чашку на стол. — Я пробыл в Даяне уже достаточно долго и вчера вспомнил: вы докладывали о горе за городом, где отлично прижились южные деревья. Они ведь всё ещё там?

— Да-да, — закивал чиновник. — Деревья заметно подросли, ещё пара лет — и будет настоящая

роща.

— В императорском саду южные саженцы приживаются с большим трудом, а у вас здесь такой успех. — Чу Юань поднялся. — Сегодня у меня есть свободное время. Не хотите ли составить мне компанию и прогуляться в горы?

— С радостью, Ваше Величество! — засуетился Сюй Чжицю. — Я сейчас же всё подготовлю.

Императорский выезд не мог быть скромным. К полудню горожане увидели, как из города выступил отряд императорской стражи — такой длинный, что конца не было видно. Сначала все испугались, но потом прошёл слух: повелитель решил просто лично осмотреть лесные насаждения.

Сюй Чжицю ехал сзади в паланкине и только тяжело вздыхал. За свой тайник он особо не переживал: тайные механизмы были сделаны на совесть, да и Лань Цзи не настолько глупа, чтобы лезть за золотом на глазах у императорской армии. Его мучило другое: он слишком много пил и был слишком слаб к женщинам, из-за чего попался на удочку этой демонице и лишился огромных денег — всего, что накопил за эти годы. Впрочем, деревня Цюфэн и мастерская всё ещё работали. Как только в городе станет спокойно — шкатулки снова начнут приносить золотые горы.

В горах деревья как раз пускали свежие побеги, радуя глаз сочной зеленью. На специально расчищенном участке привезённые с юга саженцы действительно выглядели сильными и крепкими.

Чу Юань остался доволен:

— Любезный сановник Сюй, вы и правда талантливы.

— Ваше Величество слишком добры. Я лишь закупал саженцы, а вот вырастили их здешние лесники, — скромно ответил чиновник. — Они всю жизнь провели в этих лесах. Ростки привезли изнурёнными, с сухими корнями, но благодаря их неусыпной заботе всё прижилось.

— Вот как? — Чу Юань проявил живой интерес. — И где же эти лесники? Я бы хотел с ними поговорить.

Сюй Чжицю тут же послал стражников на дальний склон. Вскоре привели семерых стариков. Несмотря на почтенный возраст, благодаря постоянному труду на свежем воздухе все они выглядели крепкими. Город Даянь славился ремесленниками, так что опытные лесники ценились высоко. Поговорив с ними, Чу Юань убедился, что они действительно мастера своего дела, и остался очень доволен. Он не только щедро одарил рабочих, но и велел гвардейцам остаться с ними, чтобы помочь записать все тонкости ухода за деревьями. Для верности из города даже вызвали художника, чтобы тот зарисовал, как ухаживать за разными видами деревьев.

Сюй Чжицю выполнять указ не мешал и даже втайне злорадствовал: теперь Лань Цзи точно не посмеет сунуться в горы. Пусть он и не вернёт свои деньги, но если это доставит ей неудобства — тоже приятно.

Вскоре в горах повсюду стояли императорские войска. Люди из секты Тяньша трижды пытались подойти поближе, расспрашивали горожан, на что те отвечали, что всё затянется как минимум на месяц, а то и больше.

Лань Цзи была в бешенстве, но сделать ничего не могла.

— Цзяочжу*, может, оставим золото здесь? — предложила служанка. — Сюй Чжицю всё равно не посмеет его тронуть. А когда войска уйдут, мы спокойно вернёмся и всё заберём.

*□□ (jiàozhǔ) — глава культа / предводитель секты.

Лань Цзи раздражённо отмахнулась:

— Делай как знаешь. Через два дня уезжаем обратно на юго-запад.

Прятавшийся за окном Дуань Байюэ слегка улыбнулся.

Разумеется, чтобы доиграть роль до конца, он ещё раз навестил её, переодевшись Вэй Цзыи: спросить, когда же ему отдадут деньги. Раздражённая Лань Цзи даже слушать его не хотела: от постоянных разговоров о золоте у неё разболелась голова, так что она быстро выпила с ним и выставила за дверь. Выйдя на улицу, Дуань Байюэ перевёл дух и сразу предупредил слугу, чтобы тот даже не думал кому-то об этом рассказывать. Дуань Нянь покорно кивнул, еле сдерживаясь от смеха.

□□□

Через два дня секта Тяньша действительно собрала вещи, погрузила ящики на телеги и под видом торговцев выехала из города. Стражники у восточных ворот, подкупленные Сюй Чжицю, пропустили их без лишних вопросов. Дуань Байюэ бесшумно следовал за ними.

Вечером второго дня караван остановился у дороги на привал. Пока одни разводили костры, служанка Цайтянь с пятью другими скрылась в густом лесу. Пройдя с полчаса, они остановились у заброшенного кладбища. Девушка нажала скрытый рычаг, и одна из заброшенных могил со скрежетом подалась в сторону, при свете луны открывая подземный ход.

Дуань Байюэ, спрятавшись в темноте, видел, как они по очереди спустились внутрь, а спустя некоторое время выбрались наружу уже с группой стариков. Рты у всех были завязаны, но руки и ноги оставались свободными: видимо, похитители решили, что в таком возрасте бежать никто

не станет.

Князь пересчитал их: ровно двадцать шесть человек, но Безумного старика (Мучи) среди них снова не было.

— Быстрее! — поторопила их Цайтянь. — Если будете вести себя хорошо, останетесь живы. Если попытаетесь сбежать — пеняйте на себя!

Старики всю жизнь проработали ремесленниками и никогда не сталкивались с подобным. В ту ночь они просто спали, как вдруг почувствовали сладковатый запах, потеряли сознание, а очнулись уже под землёй. Сколько прошло дней и что произошло, никто из них не понимал. Не видя солнца несколько дней и наслушавшись угроз, бедняги дрожали от страха и едва плелись.

Цайтянь хоть и злилась, но применять силу не смела: этих мастеров везли на Юго-Запад делать самые сложные механизмы, и калечить их было нельзя.

Отбивать стариков силой прямо сейчас было опасно — они могли пострадать. К тому же Дуань Байюэ пока не знал, где спрятан старик Мучи, а потому терпеливо последовал за ними к лагерю.

Там пленникам раздали по лепёшке и миске супа. Когда один из стариков уселся на землю, Дуань Байюэ незаметно щелчком пальца отправил в его пиалу маленькую таблетку. Старику на вид было под семьдесят, еда давалась ему с трудом, но из страха быть избитым он старательно запивал супом каждую крошку и быстро опустошил миску.

— Цзяочжу, сегодня едем дальше? — спросила Цайтянь.

— Проедем ещё немного, — ответила Лань Цзи из паланкина. — В глуши меньше лишних глаз.

Служанка подогнала три повозки и стала заталкивать туда стариков. Вдруг из толпы раздался испуганный вскрик.

— Чего орёшь? — нахмурилась Цайтянь и уже занесла руку, чтобы ударить.

Однако старик, проглотивший пилюлю, уже корчился на земле, хватая ртом воздух. Лицо его побелело, он судорожно дёрнулся и замер с закрытыми глазами.

Цайтянь пнула его пару раз — тот не шевелился.

— Что с ним делать? — спросила она.

Лань Цзи даже не выглянула:

— Бросьте в какую-нибудь яму и закопайте поглубже, чтобы никто не наткнулся.

В конце концов, он должен был умереть в той богадельне, а не на обочине дороги.

Людам из Тяньша не привыкать убивать, но вот хоронить кого-то им приходилось едва ли не впервые. Несколько служанок кое-как вырыли яму, забросали тело землёй и поехали дальше.

Когда факелы скрылись вдаль, Дуань Нянь со своими людьми откопал «покойника», завернул его в плащ и помчался обратно в город. Особое снадобье с Синаня погружало человека в беспамятство на трое суток, а после противоядия он легко приходил в себя.

Увидев, как их товарищ умер у них на глазах, остальные старики стали ещё мрачнее. Они сидели молча, низко опустив головы. Лань Цзи это вполне устраивало: пока они не сходят с ума и не орут, как этот проклятый Безумный старик, путь обещал быть спокойным.

Дуань Нянь гнал коня во весь опор и уже через день доставил спасённого мастера в Даянь, передав записку евнуху Сыси. Спустя полчаса начальник гвардии Сян Ле лично забрал старика в императорское подворье.

Лекарь уже ждал с лекарствами. Старику дали противоядие, обтёрли горячей водой, напоили отваром, и вскоре он пришёл в себя. Правда, открыв глаза и увидев вокруг толпу незнакомых людей, тот чуть снова не лишился чувств от страха.

Сыси тут же подскочил, подхватил его под руки и долго успокаивал:

— Не бойтесь, дедушка, вы в безопасности!

— Император?.. — старик опешил, не веря своим ушам.

— Да, сам император, — улыбнулся евнух.

Старик зарыдал и, забыв про слабость, попытался упасть на колени, но зашёлся кашлем. Сян Ле придержал его и подал горячего чая.

— Не нужно церемоний, — мягко произнёс Чу Юань. — Расскажите всё как есть, ничего не бойтесь. Я во всём разберусь и восстановлю справедливость.

Старика звали Чу Фу. Он всю жизнь проработал в городе ремесленником, а на старости лет жил в приюте. Несмотря на преклонный возраст, соображал он отлично. Выпив горячего чая,

старик немного пришёл в себя и подробно рассказал обо всём, что помнил.

— «Цяньхуэйхуань»*? — нахмурился Чу Юань.

*千回 (qiān huí huán) — буквально можно разобрать как: 千 — тысяча, 回 — раз, оборот, возвращение, 环 — кольцо, круг, петля.

— Да, — ответил Чу Фу. — Когда мы очнулись, к нам пришли и спросили, кто умеет делать этот механизм. Все качали головами, а они решили, что мы хитрим.

— Вы правда не знаете, что это? — уточнил молодой император.

Тот кивнул:

— Все здешние старые мастера обычно делают табуреты, столы да стулья. Даже если и занимаются механизмами, то всё больше обычными потайными приспособлениями. А если брать что-нибудь посложнее, то, во-первых, власти не позволяют, во-вторых, покупателей нет, а в-третьих, чертежей тоже почти не достать. Что такое этот «Цяньхуэйхуань», не говоря уж о том, чтобы его изготовить, — тут все мастера даже слыхом не слыхивали.

— Раз они этого не умеют, зачем же тогда Демоническая секта увела всех вас? — Чу Юань нахмурился.

— Они обнажили мечи и пригрозили всех перерезать! Кто-то с испугу ляпнул, что может попробовать, ну и остальные закивали, лишь бы шкуру сберечь. К тому же прошёл слух, будто они схватили самого Мучи — вот и подумали, что с ним-то уж точно сообразим.

— Безумный Старик? — переспросил Чу Юань.

— Да. Он не такой, как мы. Он не делал столы, стулья и табуреты. Он владеет боевыми искусствами и всю жизнь увлекался только скрытым оружием. Он изучал его много лет — ловушки башни «Девяти Тайнств» его детище.

— Они не говорили, где его держат? — настойчиво спросил Чу Юань.

— Нет. Только сказали, что мы скоро его увидим.

«Скоро увидим», — Чу Юань потёр подбородок. Похоже, они ещё не вывезли его из провинции Яньюнь.

Ещё до того, как они отправились в путь, один человек уже умер. Остальные тоже выглядели болезненно. Цайтянь обеспокоенно сказала:

— Боюсь, придётся ехать помедленнее. Иначе, если умрёт ещё несколько человек, создать «Цяньхуэйхуань» будет ещё сложнее.

— Ехать долго. Как бы медленно мы ни двигались, думаю, нам всё равно не удастся двигаться медленнее, чем эти старики умирают, — лениво произнесла Лань Цзи, лёжа в паланкине. — Я напишу письмо. Ты отнесёшь его в поместье Гуйлай и передашь Ци Цзуймэну*. Скажи, что у нас возникли неприятности и нам нужно ненадолго остановиться у него.

*醉梦 (zuì mèng) — опьяняющий сон.

— Слушаюсь, — кивнула Цайтянь. — А что делать с теми, кого мы схватили раньше?

— Их тоже отвезём в Гуйлай, — лениво отозвалась Лань Цзи. — Главное — заставить их собрать механизм, а где именно — неважно. Запас в двадцать дней у нас есть, на праздник Ста Насекомых успеем.

Служанка поклонилась и вышла.

«Усадьба Гуйлай? Ци Цзуймэн?» — подумал Дуань Байюэ. Он не ожидал, что этот человек тоже связан с сектой Тяньша, да ещё и пользуется таким доверием.

Имение Гуйлай не считалось классической сектой цзянху, но пользовалось огромной известностью: его хозяин, Ци Цзуймэн, варил невероятное вино, за которым богачи выстаивались в очереди. В подворье Юго-Западного княжества тоже стояла пара бочонков — насекомые Дуань Яо обожали плавать в этом вине, погружаясь в беспробудный хмель.

Поскольку Чу Юань хотел заполучить старика Мучи, Дуань Байюэ, естественно, должен был сделать всё возможное, чтобы вытащить его оттуда целым и невредимым. Поэтому князь проявил необычайное терпение: он три дня ждал у лагеря, пока Лань Цзи не получила ответ.

— Настоящий делец, — усмехнулась глава секты, прочитав письмо. — Знает, что у нас проблемы, и требует сколько может.

— Чего он хочет? — спросила Цайтянь.

— «Сутру Сердца», — ответила Лань Цзи.

Дуань Байюэ, подслушивавший это, насторожился.

Служанка фыркнула:

— Если хочет «Сутру Сердца», пусть идёт к этому чудовищу Нань Мосе, при чём тут мы?

— Это не проблема: если в будущем удастся поймать маленького наследника, просто отдадим его Цзуймэну.

— Когда мы отправимся в Гуйлай?

— Немедленно, — ответила Лань Цзи с выражением отвращения на лице. — Столько дней в пути — я уже воняю.

Усадьба находилась неподалёку — добраться туда можно было за полдня.

Ци Цзуймэн будто знал, что Лань Цзи согласится на его условия, и ждал у подножия горы. Из-за винокурень усадьба была огромной, повсюду стояли кувшины с вином, от одного запаха которых непривычный человек мог опьянеть за пару минут.

Дуань Байюэ без труда проник внутрь. Он проследил, как Лань Цзи и хозяин усадьбы зашли в дом, ожидая подслушать важные переговоры, но вместо этого вскоре оттуда донеслись откровенные стоны и непотребные вздохи.

Молодой князь лишь поморщился от отвращения.

Стариков разместили в небольшом внутреннем дворике под охраной.

Поздно ночью, пока все спали, Цайтянь тихо покинула имение и спустилась по тропе. Дуань Байюэ улыбнулся: после долгих дней ожидания он наконец-то узнает, где прячут Безумного старика.

Лошадь Цайтянь мчалась во весь опор, но с превосходным цингуном князя Синаня слежка не представляла труда. Спустя час служанка соскочила с седла, схватилась за свисающий с утёса плющ и ловко забралась вверх по скале.

Мужчина не ожидал, что Мучи спрячут в таком тайном месте.

Он поднялся на скалу вслед за ней, но едва вступил на вершину, как оба замерли от шока.

Неподалёку, прямо на обрыве, ярко горел деревянный сруб. Пламя бушевало вовсю, окрашивая ночное небо в багровый цвет.

<http://bllate.org/book/14135/2029069>